

Ант Скаландис, Сергей Сидоров

Валторна

*Часть сборника
Наши в городе (сборник)*

Мышуйские хроники

Ант Скаландис

Валторна

«Автор»

1999

Скаландис А.

Валторна / А. Скаландис — «Автор», 1999 — (Мышуйские хроники)

«Странное стечение обстоятельств занесло в тот день Михаила Шарыгина в пивной бар «Пена дней». У Петьки в школе отменили родительское собрание, назначенное накануне самым несуразным образом на два часа дня. Словно у всех детей папы и мамы безработные. Аня из своей библиотеки и отпроситься не сумела, а Михаила отпустили. Начальник лаборатории добрый был по случаю дня рождения и разрешил в институт не возвращаться...»

© Скаландис А., 1999

© Автор, 1999

Содержание

Ант Скаландис, Сергей Сидоров	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Ант Скаландис, Сергей Сидоров Валторна

Странное стечение обстоятельств занесло в тот день Михаила Шарыгина в пивной бар «Пена дней». У Петьки в школе отменили родительское собрание, назначенное накануне самым несуразным образом на два часа дня. Словно у всех детей папы и мамы безработные. Анюта из своей библиотеки и отпроситься не сумела, а Михаила отпустили. Начальник лаборатории добрый был по случаю дня рождения и разрешил в институт не возвращаться.

Куда теперь было податься бедному инженеру? Ну, не к жене же в библиотеку. Нет, Анюту свою Михаил любил по-настоящему, но так уж вышло, не любил библиотек. Еще со школьной поры. А когда наукой занялся, норовил все книжки в лабораторию тащить или домой. В библиотеке было слишком тихо, слишком уныло, не работалось ему в библиотеке и не отдыхалось. Ну, куда еще? Домой? Там тоже будет очень грустно одному. Петька, как минимум, часа два проведет на тренировке по самбо. К кому-нибудь из друзей? Среди дня вроде и неприлично заявляться. В кино принципиально не хотелось, во всех трех залах города какую-то американскую муру крутили. В церковь – тоже не тянуло, хотя вот она рядом, и с батюшкой – отцом Евлампием, интеллигентнейшим человеком – знакомы не первый день. Но нет, не то настроение.

Вот музыку бы Михаил сейчас послушал. Серьезную какую-нибудь. И городская филармония тоже недалеко, да кто ж ему там в три часа дня сыграет? А таких друзей, чтоб на репетицию пустили, вроде нет пока...

В общем, размышляя о музыке, как раз и уперся Шарыгин взглядом в вывеску пивбара. самого знаменитого в городе. Вывеска-то в целом незамысловатая, но и не простая. Между словами «пена» и «дней» – мужской портрет в овале. Гравюрный, достаточно условный, однако выполненный небесталанно. По поводу этого портрета много споров было, в городской газете викторину устраивали, а однажды даже провели на местном радио интерактивный социологический опрос. Результаты получились любопытные.

Большинство почему-то утверждало, что бар остался со времен голливудских съемок в Мышуйске, что выстроили его американцы по чертежам классического салуна на Диком Западе. (Одно время бар действительно имел внутри именно такой вид – деревянное все, створки низких дверей туда-сюда болтаются, невысокая сцена для выступлений...) Так вот. Основная часть ответивших уверяла, что бар носил прежде простое название «У старика Джо», а стало быть на портрете этот самый Джо и нарисован. По поводу современного названия приверженцы голливудской версии ничего внятно объяснить не могли, мол, в наше время чего только не переименовывают.

Зато другая группа респондентов солидно, со знанием дела излагала, де, еще в прошлом веке основал в городе Мышуйске этот бар некто Джон О'Пеннадни, приехавший в Россию из Дублина, над входом, разумеется, этот ирландец и был изображен. Ну а на заре советской власти, когда от всего иностранного отказывались, переименовали ничтоже сумняшеся в близкое по звучанию – «Пена дней».

И только три человека опознали в портрете французского писателя Бориса Виана, из чего ясно следовало, что бар назван в честь его знаменитого романа «Пена дней». Шарыгину именно последняя версия казалась самой убедительной, так как Анюта по его просьбе разыскала в библиотеке портрет знаменитого француза русского происхождения. Все сошлось. Вот только не удалось понять, каким же образом писатель-модернист связан с захолустным и никому в Европе не известным Мышуйском. Шарыгин однажды и у хозяина бара спрашивал. Да тот не в курсе оказался.

Хозяин, кстати, тоже был личностью экстравагантной. Начать с того, что носил он итальянское имя Марио и арабо-грузинскую немыслимую фамилию Абдуллашидзе. А кроме того в его правилах было время от времени капитально изменять внутреннюю обстановку в баре (при неизменности вывески). То попадал клиент в американский салун, то в мрачное сырое подzemелье, в каком древние викинги лакали свой мутный эль, то встречал посетителя чистенький уют ирландского паба, а то ударял в ноздри кислый запах совкового гадюшника. И мелодии под сводами «Пены дней» звучали все время разные. Поговаривали, что в последнее время Марио вернулся к истокам, к классике, вот Шарыгин и решил зайти. И пивка хлебнуть, и музыку послушать.

Но, кажется, на этот раз, он попал не совсем туда, куда хотел. Народу конечно немного в неурочное время, потому накурено не слишком, и Абдуллашидзе, как всегда, приветлив, любезен, но вот обстановочка... Вместо официантов – автопоилки вдоль стен. У входа бабка жетоны продает. Пол мокрый и грязный, дээспэшные столешницы, покрытые пластиком, вздулись по краям, потрескались, а стулья все ржавые, колченогие. И звучит, конечно же, классика, да только советской поры: Дунаевский, Хренников, Родион Щедрин. Ну, ладно, уж зашел, так зашел.

Купил жетон за десятку, не глядя, нашарил кружку, наполнил и двинулся в дальний уголок. А там – то ли случайно, то ли Шарыгин подсознательно искал кого-то в этом роде – одиноко располагался за столиком весьма странного вида человек. Пива перед ним не стояло, зато сидел он в обнимку с футляром от музыкального инструмента.

И почему это Михаил сразу решил, что не *с* инструментом, а *от* инструмента? Ах, ну да! Он же не первый раз этого чудака встречает, который по всему городу со своим футляром бродит, и вот когда носит его, болтая в руке, тогда и становится понятно, что инструмент внутри отсутствует, только воздух один. А как это может быть понятно? Такой ли уж тяжелый инструмент в этом довольно скромном по размеру футляре? Что там может лежать: кларнет, саксофон, валторна?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.